

УДК 070(574)

Н.Б. Есхуатова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: nazim081976@mail.ru

Актуальные проблемы казахского общества XIX века в творчестве публициста М.-С. Бабаджанова

Автор XIX века Мухаммед-Салих Бабаджанов раскрывает актуальные проблемы казахского общества своего времени: место проживания местного населения, образование молодежи (в частности определение письменности), определение места в обществе, здоровье и здравоохранение, взаимоотношения и общение казахского народа с другими народами, юридическая безграмотность простого населения и разведение и сохранение лошадей для скачек.

Ключевые слова: публицист, Мухаммед-Салих Бабаджанов, проблемы, казахский народ, XIX век.

N.B. Eshuatova

Actual problems of Kazakh society of the XIX century in the work of M.-S. publicist Babadjanova

Author of the XIX century Muhammad Salih Babadjanov discloses topical issues of Kazakh society of his time. Such as the problem of the place of residence of the local population, the problem of education of young people (in particular the definition of writing), the problem of determining the place in society, health and health care problem, the problem of the relationship and interaction of the Kazakh people with other people, the problem is a simple legal illiteracy of the population and the problem of breeding and conservation of horses for racing.

Key words: writer, Mohammed Salih Babadjanov, problems, Kazakh people, XIX century.

Н.Б. Есхуатова

Көсемсөзші М.-С Бабаджановтың шығармашылығында XIX ғасырдың қазақ қоғамының көкейкесті мәселелері

XIX ғасырдың авторы Мұхаммед-Салық Бабаджанов қазақ қоғамының көкейкесті мәселелерін айгілейді. Оның шығармашылығына арқау болған: қазақ халқының жер мәселесі, жастармен байланысты білім беру, денсаулық сақтау және басқа халықтармен қарым-қатынас жасау, халықтың надандылығы т.б. өзекті тақырыптары талданады.

Түйін сөздер: көсемсөзші, Мұхаммед-Салих Бабаджанов, мәселелер, қазақ халқы, XIX ғасыр.

Одной из главных целей, преследуемой и осуществляемой Мухаммед-Салихом Бабаджановым, являлось освещение и донесение до сведения читателей существовавших проблем казахов внутренней киргизской орды. Почти в каждом материале присутствует информация о какой-либо проблеме, что неудивительно, ибо главная задача публицистического материала – «раскрыть проблемы, злободневность». И даже если вопрос повисает в воздухе, спустя какое-то время затро-

нутая тема получит отклик. Значит, обсуждаемая актуальная проблема всегда найдет резонанс. Освещение проблематики также сопоставляется синонимом – термином «критика»: «Ощущение объектом критики этого различия рождает в ответ либо равнодушие, либо бурю» [1].

Статья «Спор уральских казаков с киргизами внутренней орды», несмотря на объективный подход М.-С. Бабаджанова, выявляет насколько трагична судьба казахского народа в XIX веке.

Автор отмечает, что проблема владения и использования земель казахами или казаками существует уже третий десяток лет. Для казахов, как отмечает автор, решение этой проблемы равносильно решению вопроса жизни и смерти казахской нации: «Земля для киргизов составляет первую потребность, единственное средство и необходимую опору и существования, которое исключительно поддерживается произведениями скотоводства, а скотоводство не может приносить выгод или плодов, если оно не обеспечено достаточными поземельными угодьями. Другого рода промышленности киргизы не знают, и лишая их средств к продолжению этого единственного источника пропитания, – равносильно обречению их на погибель» [2]. Эта статья, затрагивающая проблему проживания казахов на собственной земле, была опубликована в российском издании, но именно она положила начало конфликтам между М.-С. Бабаджановым и неким атаманом казаков Вережкиным. Последний всячески пытался оклеветать казахов в воровстве коней и всячески дискредитировать личность М.-С. Бабаджанова.

Проблема неграмотности и невежества казахского народа и способы борьбы с ним не раз поднимались публицистом в статьях: «Заметки киргиза о киргизах» [2] и «Заметки киргиза о житье-бытье» [3]. Прежде всего, следует заметить, что казахский народ был грамотным до присоединения к России, однако царским правительством не бралось во внимание знание казахами арабского алфавита и письменности, в результате чего, обучая единицы из числа казахов кириллице, остальных они считали безграмотными. Тонкая колонизаторская политика установила барьер между небольшой горсткой грамотных казахских биев и огромной массой народа. На этом фоне появились муллы татарского происхождения, проповедующие религию ислам. В итоге народ не ведал, куда именно обратить свой взор, в ту пору бытовала поговорка, наиболее полно отражающая затруднительное положение простого народа: «Сына своего отдай или мулле или в общество» [3]. Вникая в процесс обучения детей, публицист не мог не заметить трудности, с коими приходилось сталкиваться ученикам: «... мальчики учились лет по 5-ти и более и не могли научиться писать. Писать же не удавалось многим вовсе: до сих пор многие ученики того времени, умея читать, не могут написать ничего. Трудность этого дела сравнивалась и ныне сравнивается с трудностью вырыть колодец иголкой» [3].

Таким образом, перед казахами стояли на тот момент такие проблемы: проблема земли и проблема овладения русским алфавитом и письменностью. На фоне этих главных проблем существовали и иные: проблемы здравоохранения, проблемы взаимоотношения казахов с иными народами и между собой, тема восстаний в Букеевской орде, падение уровня развития коневодства, финансовые проблемы и другие.

Вновь обращаясь к статье «О кумысе» следует заострить свое внимание на том обстоятельстве, что Мухаммед-Салих Бабаджанов уже в то время – в конце XIX века, в полной мере оценивал достоинства напитка – кумыс, чьи лечебные свойства, как сейчас научно доказано, могут излечивать туберкулез и онкологические заболевания. А по свидетельству документальных источников, именно туберкулез свирепствовал в девятнадцатом веке среди бедного населения России. Проблемные и полемические статьи публициста не могли не привлечь внимания общественности, озабоченной в те времена проблемами здравоохранения. В иной статье «О каменной бабе, найденной в киргизской степи», также присутствует проблема, связанная с лечением больных. Так, в контексте повествования, после подробного описания статьи, публицист упоминает проблему обращения многих пациентов к шарлатанам и некомпетентным эскулапам: «К ним (муллам) или к простым знахарям прибегают киргизы для излечения болезней, и вместо надлежащего пособия медицины, получают то одно отчитывание молитвами, или писаную на лоскутке бумаги молитву, или какие-либо непонятные знаки для ношения на шею больного» [3]. Публицист не просто ограничивается сухой констатацией факта, а выявляет причины вопиющего беспорядка, акцентируя внимание общественности на том, что киргизы вынуждены обращаться к знахарям или лекарям из-за отсутствия и нехватки профессиональных специалистов в области медицины – врачей. Подобная ситуация, хотя и менее катастрофичная по сравнению с XIX веком, существует и поныне: люди, находящиеся за чертой бедности обращаются к народным целителям, среди которых немало и шарлатанов. Проблема эта актуальна и в нашем XXI веке и обсуждается на повестке дня нашим правительством: «нужно ли выдавать лицензии центрам народной медицины?» [4].

Наибольшая действенность публицистики может быть доказана лишь с принятием конкретных мер в обществе, возвращаясь к проблеме образования, освещаемой в творчестве Ходжи

Мухаммед-Салиха, нужно отметить, что тема народного образования, многократно обсуждаемая им в статьях, имела таки свой резонанс, что лишний раз доказывает справедливость казахской пословицы: «Талапты ерге нұр жауар», что означает – «Старательного, трудолюбивого человека осеняет благодать» (перевод – Е.Н.). После опубликования статей на данную тему в российских изданиях, вскоре в Букеевской Орде были открыты образовательные школы.

Не меньшее место занимала в публицистике М.-С. Бабаджанова проблема взаимоотношений между казахами и иными нациями, подробно об этом изложено в статье «Заметки киргиза о житье-бытье и участии его сородичей», состоящей из двух писем, во втором из них подробно описана вышеупомянутая проблема взаимоотношений. Одной из сторон проблемы являлось то обстоятельство, что назревшей необходимости сближения казахов с русскими во многом мешал языковой барьер. Следствием этого явилось появление переводчиков-толмачей, как правило, все они принадлежали к татарскому народу. Многие представители татарского народа на тот период ошибочно полагали, что установление их господства над киргизами зиждется на следующих причинах: «Во-первых, на знании и обучении наших детей правилам ислама, на посредничестве между русскими и киргизами (казахами – примечание Е.Н.)» [5]. Все это являлось изрядным прессингом для казахского народа, пребывающего между жерновом колониальной царской политики и высокомерием татарского народа, многие из казахов вынуждены были идти, по свидетельству Бабаджанова, на унижительные меры – переделывали свой выговор на татарский манер, как правило, это были люди из числа торговцев, муллы и султаны. Пользуясь безвыходным положением, один народ постепенно ассимилировал иной. Если провести параллель между «модными тенденциями того времени» и нашей современностью, то и сейчас на наших глазах вершится подобный процесс ассимиляции – так называемая «американизация» казахстанского и российского общества, а также всего мира в целом. Как таковую данную ситуацию как в прошлых, так и в нынешнем столетии допустимо считать проблемой, ибо существует опасность искажения многих языков с результате внедрения иноязычных экзотизмов. «Выпадение слов казахских или русских слов и замена их на иностранные термины. Хотя существует обратное утверждение, позитивного характера,

что в результате смешения языков возникнет единый язык международного масштаба, так называемый «эсперанто». «Эсперанто – (исп. Esperanto – надеющийся) – созданный в 70-х годах девятнадцатого века варшавским врачом Заменгофом искусственный международный язык, отличается несложностью словообразования и грамматики» [6].

В статье М.-С. Бабаджанов поясняет, что «отатаривание» происходит по причине того, «...что киргизы в письме обходятся посредством употребляемых татарами в письме арабских и персидских букв, которых для киргизского выговора далеко недостаточно. Потому грамотные киргизы принуждены и писать, и читать по-татарски, при чтении часто усваивают татарский манер и через это приучаются и в обыкновенном разговоре произносить слова по-татарски». Далее неграмотные люди стали перенимать манеры грамотных, что привело к массовому «отатариванию» [7].

Дополнением к всеобщей безграмотности и к барьерам во взаимоотношениях прибавилась юридическая безграмотность. В наше время, со вступлением в XXI век, данная проблема является такой же актуальной, как и в XIX веке. Казахстанские средства массовой информации не раз освещали насколько низкий уровень юридической грамотности среди населения. Пользуясь ситуацией, многие судебные власти манипулируют людьми, как им бывает угодно. И именно в данной неравной схватке выигрывает судебная машина: «Если у нас все законы будут направлены на защиту прав человека, а не государства, я думаю, ситуация изменится к лучшему» [8]. Актуальность проблемы того времени, касающаяся судебной бюрократии, и в наше время является не редкостью.

К данной проблеме судебной волокиты присоединилась проблема языкового барьера, ибо многие казахи не знали русского языка. Если сравнивать ситуацию того времени с современной, то сейчас на фоне юридической и политической безграмотности населения наблюдается двойная проблема: «русскоязычное население испытывает сложности в изучении разговорного и делового казахского языка и наоборот, казахоязычное население с трудом осваивает русский язык на официально-деловом уровне. И на страницах нынешних масс-медиа языковые проблемы на повестке дня периодически обсуждаются: «Так ли необходимо публиковать мнения, для того чтобы поняли, на русском языке?»

Или это лишний раз доказывает, что русскоязычное население не в состоянии прочесть информацию казахских изданий» [9].

Возвращаясь к статье Бабаджанова «Заметки киргиза о житье-бытье и участии его родичей», нужно отметить, что автор пишет о том, что после смерти хана Жангира Букеева в 1845 году правление переходит в руки наследника престола Адиля Букей-хана, при котором создается временный совет, в состав которого входил советник от министерства государственных имуществ – чиновник Матвеев. Позже на его место пришел – Кондарицкий. Именно при Кондарицком возникают следственные порядки. Публициста настораживает тот факт, что на фоне юридической безграмотности общества в целом, начинают появляться мало-мальски «грамотные» люди, умеющие составлять прошения, доносы, кляузы и во главу угла в статье публицистом ставится вопрос: «Кто же настоящий законник? Кто будет учить законам киргизов? Их не ищите, они сами явились в толпу и давно уже шепчутся с народом. Кто же они? Татары и люди письменные что бы ни болтали они народу, все принималось за чистую и истинную статью закона. Уральцы создали для орды самых настоящих кляузников» [10].

Кроме того, в статье «Заметки киргиза о житье-бытье и участии его родичей» публицист пишет о проблемах нерационального пользования поземельными угодьями: «Следствием поземельных споров явились драки, нередко доходившие до смертоубийства» [10]. Кроме того, публицистом затрагивалось немало проблем социального плана: «Так калмыки заразили киргизов воровством, новоузенские крестьяне тоже, кундровские татары – тоже и, наконец, уральцы сделали из киргизов и воров, и кляузников, и пьяниц вместе» [10].

В казахском обществе XIX столетия важнейшие проблемы обретали политический характер, в частности: борьба за власть между родами и жузами, остро стоял вопрос нового курса Казахстана, в результате присоединения к России. Все это способствовало возникновению целого ряда вопросов, решать которые пытались в своих публицистических произведениях публицисты, к числу которых относился и М.-С. Бабаджанов. Общеизвестна истина, что наряду с политическим кризисом соседствует и экономический кризис. Пребывая под давлением российского самодержавия казахское общество пребывало в растерянности: «После вступления

Казахстана в состав России, царский аппарат создавал всяческие препоны стремлению социальных групп к единству, сознательно проводя политику, «разделяй и властвуй» [11].

На тему политики Ходжа Мухаммед-Салих Бабаджанов писал, будучи помощником генерал-губернатора Букеевской орды. Непосредственное участие в политических преобразованиях позволяло ему быть в курсе внутренней и внешней политики, иметь непосредственный контакт с народными массами. Уже в те годы М.-С. Бабаджанов отмечал, что в годы правления Жангира хана жизнь народа стала в какой-то мере легче: «В последнее время, начиная с утверждения на ханское достоинство Джангира Букеева, учение наше пошло гораздо быстрее и обширнее» [12]. Однако после смерти правителя произошли перемены не в лучшую сторону: «С расширением пределов знаний религии и под влиянием татарского оной толкования, у знатных ордынцев появилась затворничество женщин» [12]. Здесь же, помимо попирания прав женщин, отмечаются публицистом вопиющие факты насилия над детьми – применения физического наказания в религиозных школах с позволения родителей: «Это (побой) называется «направлением языка», и на все эти жестокости жаловаться некому, ибо по существующему поверию, те места на теле, по которым бил мулла, не будут гореть в аду. Несмотря на любовь и нежность родителей, они не защищают своих детей от побоев учителя. Напротив, отдавая сим последним учить детей, говорят: «Пусть мясо его будет ваше, а мне возвратите кости!» [12]. Жестокостям религиозных учителей не было предела, как публицист М.-С. Бабаджанов очень ярко описал реалии происходящего: «Боже сохрани, если бы кто-либо из учеников ошибся в правильном произношении! Тогда мулла поправляет его выговор, если это ученик переймет не скоро, то мулла берет его руками за язык и вертит так сильно, что у бедного ученика выступают из глаз слезы, а изо рта – кровь» [12].

Взаимоотношения между казахами и иными народами во второй половине девятнадцатого века обострилась и достигла своего апогея, по словам М.-С. Бабаджанова: «В городе (Астрахань) хотя бывают осенью и зимой киргизы в довольно значительном числе, но, – по самой необходимой надобности для покупки хлеба и других товаров, и то стараются скорее уехать, ибо там избалованные жители забрасывают киргизов камнями, а армяне и татары обирают их

самым мошенническим и бесчеловечным образом» [12]. О притеснении казахов другими народами в конце XIX – начале XX-х веков писал крупнейший общественно-политический деятель А.Н. Букейханов (родившийся в 70-е гг. XIX века) в одной из своих статей: «Чиновники инородцы не только отбирают у киргизов усадьбы, покосы, пашни, самые дорогие зимние пастбища, но и лишают их мечети, отрезают в участок кочевые пути и лучшие водопои. Подобным отношением к устройству переселенцев на местах закладывается неистощимый запас для враждебных столкновений киргиз и крестьян», «...одному члену Совещания – киргизу, известны пять случаев оставления киргизами своих мечетей в которых «крестьяне нарочно гадят», или держат телят, как это делали с мечетью Джилкариных в поселке Явленном» [13]. Как мы видим, казахи на своей земле находились в бесправном положении, притесняемые инородцами. И эта проблема была одной из актуальных в XIX столетии.

Межнациональные отношения всегда были одними из главных проблем, в годы становления Казахстана в начале XX столетия. Тому свидетельством являются не только факты притеснения казахов казакскими-переселенцами, но и события 1932 года, когда сталинским режимом проводился неприкрытый геноцид казахского народа, а также события 1986 года – события декабря явились решающими испытаниями в судьбе народа.

Наряду с вышеперчисленными политическими, экономическими, социальными, юридическими проблемами в девятнадцатом веке немалое место занимали вопросы животноводства, в частности, коневодства. В корреспонденции М.-С. Бабаджанова «Лошади и их испытания во Внутренней киргизской орде» [14], поднимается вопрос о разведении лошадей в более лучших условиях. По свидетельству Бабаджанова, казахи оценивали лошадь с практической стороны, в то время как европейцы, по его словам, оценивали животное с эстетической точки зрения. Хотя тюркский народ не отрицал важность красоты телосложения скакуна – тулпара, М.-С. Бабаджанов отмечает ряд проблем коневодства: «1. Угроза исчезновения истинных иноходцев, аргамаков благородного происхождения; 2. Отсутствие обучения тренерскому мастерству среди коневодов и, в результате, остались единицы знатоков лошадей; 3. Проблемы проведения скачек». Все эти три вопроса М.-С. Бабаджанов детально анализи-

рует в корреспонденции «Лошади и их испытания во Внутренней казахской орде».

Если подробно рассмотреть каждую из этих проблем, можно отметить следующие факторы:

1. Публицист пишет о происхождении казахских скакунов, побеждающих на скачках. Публицист именует их не иначе, как «саураны». История происхождения последних такова: «Во времена хана Абулхаира полтора года тому назад, или еще ранее, наша Малая Орда, обыкновенно кочующая на юге киргизских степей, в один год перекочевала к верховьям Сырдарьи, потом, вследствие одного обстоятельства наши предки принуждены были внезапно оставить те места и возвратиться восвояси, объехав какую-то гору под названием Сауран. При приезде близ этой горы к табунам киргизов пристала неизвестно кому принадлежащая лошадь, киргизы взяли ее с собой. Эта лошадь оказалась жеребцом. Жеребцу этому было дано киргизами название горы, близ которой она к нам пристала, т.е. сауран, которое впоследствии было присвоено и всем потомкам этого жеребца» [14]. Описание происхождения скакунов в казахской степи подобно легенде, хотя доказательства налицо – гора Сауран и рассказы очевидцев, переходящие из уст в уста. М.-С. Бабаджанов дает читателям понять, насколько актуальна проблема исчезновения тулпаров и предостережения публициста были далеко небеспочвенными: «... киргизы все-таки не обратили внимания на то, чтобы сочетать прекрасные пары лошадей и тем воспроизвести новые поколения, которые, если бы не превзошли, то, по крайней мере, несомненно, удержали бы достоинство своих родителей» [14].

2. Основной причиной отсутствия тренерского мастерства и компетентных коневодов публицист называет проблему нехватки финансовых средств. Т.е. знатоки и тренеры, подготовившие скакунов к скачкам, не передавали своих знаний кому-либо. Наряду с этим, сказывалось отсутствие преемников, стремящихся постигнуть информацию о поиске тулпаров среди лошадей. Игнорирование этой проблемы со стороны казахов привело к плачевным результатам: «Убедиться в упадке во Внутренней киргизской орде тренировки и вообще ухода за лошадьми нетрудно каждому, если взглянуть на лошадей, выставляемых на казенную скачку» [14].

Публицист с сожалением пишет о том, что когда-то были талантливые знатоки скакунов, умеющие «на глаз» оценивать перспективного иноходца и определяли насколько хороши же-

ребец или кобыла. Упомянув конюха Аукатыма, обладающего талантом распознавать лошадей-родителей, Бабаджанов писал: «Он нередко покупал дешево плохих с виду лошадей и потом создавал из них знаменитых скакунов, предсказывал будущность лошадей в их молодом возрасте» [14].

3. Тема проведения скачек – главнейшая в деле профессиональных коннозаводчиков, об этом Бабаджанов писал следующее: «Таковы несообразности в отношении дистанций, призов, подписных денег и множества других условий, которыми так обставлены и запутаны главнейшие скаковые испытания, что на иной из них нет простым смертным и доступа на соревнова-

ние». «Таким образом, вопрос: каких именно лошадей ценить и что именно желает поощрить правительство – остается для большинства коннозаводчиков совершенно загадочным» [14]. Следует заметить, что Ходжа Мухаммед-Салих Бабаджанов очень хорошо разбирался в лошадях. Актуальность данной темы, касающейся разведения лошадей, в настоящее время относительна, но такой вид спорта, как скачки, и поныне являются одной из увлекательнейших зрелищ для современных людей.

Таким образом, обширная тематика статей М.-С. Бабаджанова включает в себя широкий спектр проблем, главным образом касающихся казахского народа накануне XX века.

Литература

- 1 Синенко В. // Журналист. – № 2. – 1999.
- 2 Бабаджанов М.-С. Сочинения. – Алматы, 1996. – С. 50.
- 3 Северная пчела. – №4. – 1861г.
- 4 Репортаж Д. Альжановой, телеканал «ЮСА», эфир 23 декабря, 2001.
- 5 Бабаджанов М.-С. Сочинения. – Алматы, 1996. – С. 50.
- 6 Словарь иностранных слов. – М., 1961. – С. 821.
- 7 Санкт-Петербургские ведомости. – №136. – 1861.
- 8 Сафонов А., Гаипов В. Тени за спиной Фемиды прячут свет правосудия, статья // Газета «Республика». – № 4. – 01.02.01.
- 9 Белгара Б. Споры вокруг языка в прессе // Вестник КазГУ № 7. – 1999.
- 10 Санкт-Петербургские ведомости. – № 136. – 1861.
- 11 Забих Ш. Проблематика публицистики А. Букейханова в газете «Казах» // ж-л «Вестник КазГУ». – № 9. – 2000. – С. 105.
- 12 Бабаджанов М.-С. «Заметки киргиза о киргизах» // газета «Северная пчела». – № 4. – 1861.
- 13 Букейханов А. Избранное. – Алматы, 1995. – С. 252.
- 14 Бабаджанов М.-С. «Лошади и их испытания во Внутренней казахской орде» // «Журнал Охоты». – №№ 11, 12. – 1871.

References

- 1 Sinenko V. // Journalist. – №2. – 1999.
- 2 Babadjanov M.-S. Sochinenia. – Almaty, 1996. – S. 50.
- 3 Severnaia pchela. – №4. – 1861.
- 4 Reportazh D. Aljzhanovoi, telekanal «USA», efir 23 dekabria, 2001.
- 5 Babadjanov M.-S. Sochinenia – Almaty, 1996. – S. 50.
- 6 Slovarj inostrannyh slov. – M., 1961. – S. 821.
- 7 S.-Peterburgskie vedomosti. – №136. – 1861.
- 8 Safonov A., Gaipov V. Teni za spinoj Femidy priachut svet pravosudia, statia // gazeta «Respublika». – № 4. – 01.02.01.
- 9 Belgara B. Spory vokrug iazyka v presse // Vestnik KazGU, №1999.
- 10 Sankt-Peterburgskie vedomosti. – № 136. – 1861.
- 11 Zabih Sh. Problematika publitsistiki A. Bukeyhanova v gazete «Kazah» // journal «Vestnik KazGU». – № 9. – 2000. – S. 105.
- 12 Babadjanov M.-S. «Zametki kirgiza o kirgizah» // gazeta «Severnaia pchela». – № 4. – 1861.
- 13 Bukeihanov A. Izbrannoe. – Almaty, 1995. – S. 252.
- 14 Babadjanov M.-S. «Loshadi i ih ispytania vo Vnutrennei kazahskoi orde», statia. «Journal Ohoty». – №№ 11, 12. – 1871.